

Сяо И спокойно посмотрел на него:

— Я сам пойду за наказанием. Ведь нарушителей правил Академии нельзя прощать.

Цинь Чаньюань пробормотал под нос:

— Твой тон почему-то очень похож на Сяо Юньцзиня...

Сяо И услышал лишь отрывок и холодно уставился на него.

Сяо И проследил, чтобы пятеро провинившихся отправились к старейшине Ляньци для наказания. Старейшина Ляньци, глядя на холодное лицо Сяо И, не знал, как поступить: наказать или нет. В итоге он решил смягчить наказание, приказав троим ученикам переписать правила Академии десять раз и заплатить пятьдесят очков, Цинь Чаньюаню и Лу Жоцзя — по пятьдесят очков, а Сяо И — десять очков.

Цинь Чаньюань был доволен результатом. По дороге обратно он постоянно пытался заговорить с Сяо И:

— Господин Сяо, почему вы появились на академическом семинаре?

Сяо И, сосредоточенно идя, делал вид, что не слышит.

Цинь Чаньюань, развлекаясь тем, что донимал Сяо И, спросил:

— Мы нашли «Летающий Снег, Срывающий Цветы». Вам не интересно взглянуть?

Услышав это, Лу Жоцзя крепче прижал к себе книгу.

Сяо И, не отрывая взгляда от дороги, продолжал молчать, полностью игнорируя Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань небрежно вытащил книгу из рук Лу Жоцзя, открыл обложку и, с гордостью приподняв бровь в сторону Сяо И, опустил взгляд и стал читать по слову.

— Господин Срывающий Цветы, по натуре ветреный, по слухам, любил бродить среди цветов, особенно тех, что красиво цветут...

Дойдя до этого места, Цинь Чаньюань резко замолчал.

Сяо И наконец бросил на него заинтересованный взгляд.

Цинь Чаньюань покраснел, с грохотом захлопнул книгу и стиснул зубы:

— Чушь собачья!

Сяо И приподнял бровь, заинтересовавшись, и протянул руку, чтобы взять «Летающий Снег, Срывающий Цветы», но Цинь Чаньюань быстро отреагировал, уклонился от его руки и сердито спросил:

— Ты что делаешь?

Лу Жоцзя тоже было очень любопытно:

— Чаньюань, что ты там увидел?

Цинь Чаньюань готов был разорвать книгу на части и сердито ответил Лу Жоцзя:

— Чего, не смей смотреть! Детям такое смотреть — глаза повредить!

Цинь Чаньюань ожидал увидеть какие-то техники или описания мечей, но он никак не мог предположить, что это окажется эротический альбом.

Причём с главным героем — Господином Срывающим Цветы, который развлекался в цветах. Содержание было подробным и живым, иллюстрации прекрасны, а текст написан в стиле параллельных строк!

Видно, что автор книги обладал выдающимся мастерством.

Мозг Цинь Чаньюаня словно обварили кипятком. Один взгляд на это — и он запомнит это на всю жизнь.

Господин Срывающий Цветы, но не такие же «цветы»!

И если бы Истинный человек Унянь был таким ветреным, разве он бы умер так трагически?

Значит, он столько времени спорил с этим господином «Ты достоин», чтобы получить такую ерунду?

При одной мысли об этом Цинь Чаньюань начинал злиться.

Сяо И, воспользовавшись моментом, когда Цинь Чаньюань отвлекся, забрал у него книгу.

Цинь Чаньюань очнулся и тут же попытался схватить её, но Сяо И уже открыл первую страницу.

Цинь Чаньюань покраснел до ушей и зашипел, как разъярённый еж:

— Сяо И, если ты посмотришь ещё хоть раз, я тебе глаза выколю.

Сяо И спокойно поднял на него взгляд:

— Почему ты так нервничаешь? На картинках ведь не ты.

Эти слова мгновенно остудили гнев Цинь Чаньюаня.

Ведь он теперь Цинь Чаньюань, а не Истинный человек Унянь, и уж тем более не ветреный Господин Срывающий Цветы. Зачем он так волнуется?

Цинь Чаньюань взял себя в руки и с трудом улыбнулся:

— Просто ты, господин Сяо, такой возвышенный, что не должен видеть такие грязные вещи.

Лу Жоцзя, стоя рядом, тоже понял, о чём идёт речь, и молча похлопал Цинь Чаньюаня по спине, чтобы успокоить его.

Сяо И же довольно естественно закрыл книгу и спрятал её за пазуху:

— Конфискую.

Цинь Чаньюань был в смятении. Мысль о том, что в каком-то уголке Пяти Регионов кто-то может читать эту книгу, вызвала у него дискомфорт. У него даже не было времени подшучивать над Сяо И, действительно ли он конфисковал книгу или забрал её для себя.

Хотя человек вроде Сяо И, вероятно, действительно просто конфисковал её.

Цинь Чаньюань потратил два дня, чтобы вычеркнуть эти непристойные образы из своей памяти, и настал день начала занятий. Первым уроком были «Комментарии к сутре Цзывэй». Цинь Чаньюань намеренно выбрал место в первом ряду, ближе к двери, и пристально следил за каждым входящим.

И, как он и ожидал, он увидел Сяо И.

Цинь Чаньюань с ухмылкой широко улыбнулся ему и помахал рукой.

Сяо И проигнорировал его, отвернулся и направился к задним рядам.

Цинь Чаньюань, довольный собой, откинулся на спинку стула. Как он и предполагал, Сяо И ни за что не сказал бы ему, какие курсы он выбрал.

Хорошо, что он такой умный и сообразительный.

В течение следующих трёх дней Цинь Чаньюань посетил все семь своих курсов, и на каждом из них он встречал Сяо И. С обязательными курсами всё было просто, но на факультативах Цинь Чаньюань всегда садился в первом ряду и с ухмылкой махал Сяо И.

Сначала Сяо И не реагировал, но к последнему разу на его лбу появилась жилистая вена.

Цинь Чаньюань, заметив это, словно открыл новый мир, смеялся до боли в лице.

Да, он, Цинь Чаньюань, был настоящим призраком.

Ха-ха-ха, как же это приятно.

В тот день, возвращаясь домой после занятий, Цинь Чаньюань услышал, как кто-то зовёт его по имени.

Он обернулся и увидел худощавого юношу, руки которого были спрятаны в широких рукавах. Он казался нервным и избегал зрительного контакта.

Цинь Чаньюань с удивлением спросил:

— Ты кто?

Юноша глубоко вздохнул:

— Я... я Се Вэньжуй.

Цинь Чаньюань приподнял бровь:

— А, молодой господин Се.

Се Вэньжуй поспешно замахал руками:

— Нет-нет-нет, не так, просто зовите меня Вэньжуй...

Цинь Чаньюань моргнул, глядя на него.

Се Вэньжуй, покраснев от смущения, низко поклонился и громко сказал:

— Простите!

Цинь Чаньюань:

— ...

Не желая привлечь внимание, он помог взволнованному Се Вэньжую подняться и пригласил его в свой дворик.

Се Вэньжуй нервно стоял у входа, а Цинь Чаньюань, подождав, не увидев его входящим, обернулся и с улыбкой сказал:

— Заходи же.

Се Вэньжуй, наконец осознав, что происходит, поспешно зашагал вперёд, но, переступая порог, споткнулся о свой слишком длинный зелёный халат.

Цинь Чаньюань с улыбкой спросил:

— Куда ты так спешишь, молодой господин Се? Что тебе нужно?

Се Вэньжуй пробормотал:

— Господин Цинь, зовите меня просто Вэньжуй.

Цинь Чаньюань протянул ему чашку чая и улыбнулся:

— Хорошо, как скажешь. Тогда и ты зови меня Чаньюань. Так в чём дело? Ты остановил меня не просто ради чашки чая, верно?

Эти слова явно обрадовали Се Вэньжуй. Он поднял голову, держа чашку обеими руками:

— Дело в том... Недавно я услышал, что мои друзья на академическом семинаре...

Цинь Чаньюань понял, что речь идёт о том самом господине «Ты достоин», и не смог сдержать смеха:

— Они твои друзья?

Се Вэньжуй смущённо ответил:

— Мы выросли вместе. Они не злые, особенно Хо Лань. Иногда он перегибает палку, но никогда не делал ничего ужасного. Я пришёл извиниться за них и надеюсь, что вы не будете держать зла.

Цинь Чаньюань, зная, что Хо Лань — это тот самый господин «Ты достоин», сдержал смех:

— Мне жаль, но я не могу принять твои извинения. Если они всегда будут полагаться на тебя, чтобы улаживать их дела, они никогда не научатся на своих ошибках.

Се Вэньжуй забеспокоился:

— Господин Цинь, это не так. Они всё ещё ранены и не могут двигаться. Хо Лань специально попросил меня извиниться перед вами, чтобы вы поняли наши намерения.

Цинь Чанъюань задумчиво погладил подбородок:

— Я не бесчувственный человек. Моя претензия к ним, а не к тебе. Если они действительно хотят извиниться, пусть придут сами, когда выздоровеют. Извинения через посредника не показывают искренности, и я не смогу их простить.

Се Вэньжуй наконец расслабился и, сжав кулаки на коленях, сказал:

— Спасибо вам, господин Цинь.

<http://bllate.org/book/16414/1487410>